

7. Oborin, I., *Potrebitel'skaya kooperatsiya na Yugo-Vostoke Rossii* (Consumer Cooperation in the South-East of Russia), Rostov-na-Donu, 1924.
8. *Otchet pravleniya obshchestva potrebiteley sluzhashchikh Vladikavkazskoy zheleznoy dorogi za 1914 god* (Report of the Management Board of the Consumers' Society of Employees of the Vladikavkaz Railway for 1914), Rostov-na-Donu, 1914.
9. Pekhterev, F., *Tsentrosoyuz. Dvadsat' let raboty* (Tsentrosoyuz. Twenty Years of Work), *Kooperativnaya zhizn'*, 1918, no. 6-7.
10. *Pravitel'stvennyy vestnik*, 1997, no. 124.
11. Sidorenko, T. N., *Ekaterinodarskoe obshchestvo potrebiteley «Osнова»* (Ekaterinodar Consumer Society "Osнова"), in Proc. Scientific-Practical Conference dedicated to 210th anniversary of the city of Krasnodar 'Ekaterinodar-Krasnodar (1793–2003). *Vchera, segodnya, zavtra*, Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar, 2003.
12. Sidorenko, T. N., *K istorii razvitiya potrebitel'skoy kooperatsii Kubani (nachalo XX veka)* (On the History of the Development of Consumer Cooperation of the Kuban Region (Early 20th Century)), *Golos minuvshogo. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*, 1997, no. 4. pp. 22–26.
13. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*, July 21, 1869.
14. Documentation Center of Contemporary History of the Rostov Region (TsDNIRO), fund 7, inventory 1, file 219.
15. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani. S drevneyshikh vremen do oktyabrya 1917 goda* (Encyclopedic Dictionary of the History of Kuban. Since Ancient Times till October 1917, Trekhbratov, B. A., Comp., Ed., Krasnodar: Edvi, 1997.

А. Ю. Рожков*

«ДЕРЖАТЬ ЛИНИЮ НА ЛИКВИДАЦИЮ...»: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ЮГЕ РОССИИ (1917–1926)

В статье излагается краткая история развития скаутского движения на Юге России в 1917–1926 гг. Проанализированы причины, приведшие к ликвидации скаутского движения. Описана роль комсомола и органов ОГПУ в этом процессе.

Ключевые слова: русский скаутинг, пионеры, комсомол, ОГПУ, Р. Баден-Пауэлл, О. И. Пантюхов, Э. П. Цытович, Б. Л. Солоневич.

В 1907 г., на волне популярности идей педагогического реформаторства, на Западе появилась методика внешкольно-

* РОЖКОВ Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: avro14@mail.ru.

го воспитания подростков – скаутинг, которой в кратчайший срок было суждено стать не только методической, но и идейной основой Всемирного скаутского движения. По некоторым данным, в 1913 г. численность скаутов всего мира достигла 700 тыс. членов, в 1928 г. их насчитывалось более 2 млн. в большинстве стран мира. У скаутинга как воспитательной системы официально значатся два «отца» – герой англо-бурской войны британский генерал Роберт Баден-Пауэлл (1857–1941) и автор воспитательной системы «пионеринг» канадский художник-анималист, учёный-натуралист Эрнест Сетон-Томпсон (1860–1946). Несмотря на подозрения в плагиате (существует мнение, что Баден-Пауэлл присвоил многие идеи Сетон-Томпсона), основателем скаутского движения все же официально считается «Би-Пи» – Старший Скаут Мира (с 6 августа 1920 г.) английский лорд Баден-Пауэлл. Именно он в 1907 г. организовал первый скаутский лагерь для 22 мальчиков на острове Браунси, а в 1908 г. опубликовал легендарную книгу “Scouting for boys”, положив начало популярному внешкольному движению (См. подр. о зарождении скаутинга: [14, с. 16–41] [15, с. 17–48] и др.).

За рамками моей статьи останутся многие общеизвестные вопросы истории, теории и методов скаутдвижения*. Основная задача исследования – на основе архивных документов, синхронной периодики, мемуаров реконструировать и описать в форме исторического очерка основные вехи и события жизненной траектории скаутинга на Юге России в первое пореволюционное десятилетие.

Но сначала обратимся к истории зарождения скаутинга в России. По разным источникам, в России скаутинг возник в период с 1909 по 1911 гг. Россия была одной из первых стран, где скаутинг получил высочайшее признание. После поражения в русско-японской войне ощущался государственный запрос на физически и духовно крепких допризывников, подготовленных к современной войне. Скаутинг оказался наиболее подходящей моделью, что объясняет значительный интерес к нему со стороны военных. Старший русский скаут О. И. Пантюхов отмечал в мемуарах, что «идея рыцарства, идея самовоспитания, идея сближения с природой, идея закалки воли и развития характера и самостоятельности, идея служения Родине и ближним не могут не захватить молодёжь и не зародить в ней светлые идеалы» [18, с. 55].

* Моя задача существенно облегчается тем, что в последние годы вышло несколько серьезных работ по истории скаутинга в России. К наиболее значимым из них стоит отнести [12] [17] и др.

После того как Император Николай II прочёл книгу Баден-Пауэлла в английском издании, он распорядился перевести её на русский. Переведенная книга «Юный разведчик» была издана русским Генштабом. В декабре 1910 г. состоялась личная встреча Императора России и Баден-Пауэлла, после которой началось развитие русского скаутинга. Вскоре под эгидой молодых офицеров появляются первые отряды в Павловском парке под Санкт-Петербургом (организатор – штабс-капитан 1-го лейб-гвардии стрелкового полка О. И. Пантюхов), и в Москве (инструктор Александровского военного училища штаб-ротмистр Г. А. Захарченко). В 1914 г. (по другим данным – в 1915) в Киеве доктором Анохиным был создан первый отряд девочек-разведчиц [26]. В масштабе страны курировал скаутов (как и «потешных») генерал В. Н. Воейков, назначенный на должность Главкома по физическому развитию народонаселения Империи.

Развитие движения шло не гладко. Русский скаутинг изначально стоял перед непростой задачей: избежать повторения немецкого опыта милитаризации скаутинга, и в то же время не допустить «прогулочно-развлекательного» пути развития по типу школьного общества «Перелётные птицы» в Германии. К тому же философия скаутинга, основанная на идее походов и лагерной жизни, столкнулась в России с серьёзной проблемой. Дело в том, что, в отличие, например, от англичан или американцев, русские, склонные «путешествовать» в книгах и на дачных участках, оказались не готовы к мобильному образу жизни, не привыкли преодолевать большие расстояния. Стоит отметить ещё один принципиальный момент в развитии русского скаутинга и «потешных» команд, прямо связанный с локусом проживания воспитанников. В «потешные» записывали 10-летних ребят при школах (двухклассных и четырехклассных), полках и батареях, поэтому там преобладали сельские дети. В скауты принимали подростков не моложе 12 лет, чем объясняется популярность скаутинга среди гимназистов, реалистов и студентов, проживавших в городах [9] [17, с. 53] [23, л. 4] [24, л. 6].

Мощным стимулом к развитию и «реформатированию» скаутинга (и одновременному свёртыванию движения «потешных») стала Первая мировая война. Многие руководители скаутдвижения ушли на фронт. Координация движения осуществлялась Всероссийскими съездами скаутов (1915 и 1916/17), однако в условиях войны резко возросла активность скаутдвижения на местах. Часть скаутов служила в разведке русской армии, другие работали в тылу, помогая раненым и агитируя за войну до победного конца. По данным Э. М. Соколова и С. А. Фурина, в

1917 г. в России насчитывалось около 50 тыс. скаутов в 143 городах, однако историк скаутского движения В. С. Зотов считает такую численность разведчиков на тот момент завышенной [11, с. 138]. Вместе с тем, по данным О. И. Пантюхова, к концу войны через скаутские отряды прошло не менее 100 тыс. мальчиков и девочек. Повсюду возникали новые отряды, в том числе и на Юге России. О. И. Пантюхов, находившийся в Крыму на излечении после тяжелой контузии в бою под Вильно, лично основал отряды скаутов в Анапе, Ялте и Севастополе [25, л. 203] [18, с. 66].

Революция 1917 г. и Гражданская война препятствуют дальнейшему нормальному росту организации. В те годы скауты Юга России были одними из наиболее жизнеспособных скаутских дружин в стране, воюя по обе стороны фронта. Как и в Первую мировую, очень интенсивно продолжалась работа на местах, охватывавшая много новых городов, особенно на Юге России и в Сибири (рота юных разведчиков организуется во Владикавказе [23]). Южнорусские скауты привлекли внимание союзников Белого движения. Во время торжественной встречи союзников в Ростове-на-Дону в ноябре 1918 г. командир английского миноносца Бонд заявил, что «в бой-скаутах он видит молодую подрастающую Россию и залог светлого будущего» [28]*. Однако, как и в русском обществе в целом, в скаутдвижении произошел раскол. Большинство скаутов перешло к белым. У разведчиков, оставшихся на светской территории, было три пути: служить большевикам, уходить в подполье, держать нейтралитет.

Тем временем в Новочеркасске в 1919 г. проходит третий съезд руководителей скаутов. Лидеры белого движения понимали значимость юных разведчиков и уделяли им должное внимание. Командующий войсками Северного Кавказа генерал от кавалерии И. Г. Эрдели в приказе № 428 от 19.09.1919 писал: «Признавая в высшей степени полезной организацию скаутов, принимаю под свое покровительство таковую на Северном Кавказе и в целях ее единения с Добровольческой армией назначаю для объединения на всем Северном Кавказе скаутских организаций начальником организации генерал-лейтенанта Н. Невадовского, помощником – В. П. Бобрицкого, начальником штаба «главной квартиры» (г. Пятигорск) – барона А. П. Лорча и помощником его – И. Л. Ключко» [7]**. Скаутская организация на Дону впер-

* Выражаю признательность А. Н. Еремеевой за ознакомление с этими данными.

** См. также приказы в [2].

вые в России получила статус государственной, что предполагало выплату жалования руководителям. Донской атаман П. Н. Краснов специальным приказом предписывал «при отделе военно-учебных заведений учредить должность начальника организации дружин бой- и гёрлскаутов на земле Всевеликого войска Донского для обер-офицера с окладом 400 рублей в месяц и на каждую дружину в 100-200 мальчиков и девочек скаутмастера с окладом в 100 рублей в месяц» [3, с. 48]. Первым начальником Донской организации стал полковник Козлов, который вскоре был смещен генерал-майором С. А. Траилиным [6]. С 23 августа 1919 г. стала выходить газета «Донской скаут», редакция которой находилась в Новочеркасске [25, л. 201].

На Кубани наиболее крупными были дружины в Армавире (одна из самых сильных в России), Екатеринодаре, Новороссийске. В начале декабря 1918 г. в Екатеринодаре образовалось два отряда бойскаутов и один – гёрлскаутов. Руководил дружиной помощник члена краевого правительства по народному просвещению Э. П. Цытович [10, с. 425]*. В апреле 1919 г. в Армавире прошел Первый кубанский краевой съезд по скаутизму, на котором было объявлено об организации первых скаутских отрядов в казачьих станицах [8]. Кубанский войсковой атаман генерал А. П. Филимонов вводит своим приказом от 20.06.1919 во всех начальных школах занятия по военному строю и физическому образованию на основе скаутских программ обучения [7]. В эти годы активно издается скаутская литература: в Екатеринодаре выходит сборник «Русский скаут» под редакцией Э.П. Цытовича, в Армавире – альманах «Наши грёзы», руководитель армавирских скаутов Л. П. Иванов** издает сборник «Руководство для скаутов и скаутских дружин» [14, с. 53–54].

Трудно переоценить вклад в развитие скаутинга на Юге России, внесенный Эрастом Платоновичем Цытовичем, казаком станицы Вознесенской. После отъезда О. И. Пантюхова на фронт в 1914 г. Э. П. Цытович – директор Царскосельского реального училища, член Правления Общества содействия «Русский скаут» – сменил его на посту руководителя скаутского от-

* Штабы отрядов размещались в 1-й мужской гимназии по ул. Бурсаковской, 54, в доме по ул. Длинная, 77, и в помещении 2-й женской гимназии (ныне на этом месте стоит гостиница «Москва». – А. Р.).

** Леонид Павлович Иванов – дед профессора Кубанского государственного университета В. Е. Щетнёва по линии матери. В 1917–1921 гг. он работал учителем в 7-й городской начальной школе г. Армавира, летом 1917 г. организовал первый в Армавире отряд скаутов. Его сын Николай (дядя В. Е. Щетнёва) организовал Армавирскую дружину образцовых допризывников по методу скаутинга при Всевобуче.

ряда и всей дружины в Царском Селе. Цытович вовлек в отряд цесаревича Алексея и Великого князя Георгия Константиновича, супруга Цытовича, Агнесса Петровна, возглавила отряд гёрл-скаутов. С декабря 1917 г. Цытович проживал на Кубани, где преподавал физику в школах, техникумах и вузах, а в годы Гражданской войны состоял членом Кубанского краевого правительствa, занимая министерский пост председателя в Ведомстве народного просвещения [4, л. 7] [14, с. 112] [17, с. 86].

Появившись на Кубани, Цытович обратил внимание на поднятие и укрепление казачьего духа в скаутской организации. Он внес несколько изменений, учитывавших специфику скаутского движения в казачьем регионе: внедрил старинный казачий термин «громада» (община) в жизнь скаутов (появилось и новое название дружины – Громада кубанских скаутов), ввел высший титул – «атаманский скаут», соответствовавший английскому «королевский скаут». В мае 1919 г. в Армавире под руководством Э. П. Цытовича прошел слет Кубанской громады. По его предложению скаутские отряды стали создаваться и в казачьих станицах, что было абсолютно новым явлением для России. Отряды скаутов при поддержке городских организаций возникли в станицах Невинномысской, Прочноокопской, Вознесенской, Белореченской, Кавказской, Усть-Лабинской, Пашковской и других. Завязывается тесная связь со скаутскими организациями Всевеликого войска Донского, полностью восстанавливается прерванная войной связь Кубани со Ставрополем, Минеральными Водами, Новороссийском и Туапсе [1, с. 75].

К концу Гражданской войны численность скаутов на Юге России составляла примерно 10 тыс. человек, скаутские организации работали в 50 городах и населенных пунктах [19, с. 107]. Многие скауты сотрудничали в Осваге у Деникина и Врангеля, в Осведфронте у Колчака в качестве корреспондентов, расклеивали агитплакаты и воззвания [13, с. 104]. Некоторая часть скаутов пошла за красными, вступила в комсомол и сражалась против сил контрреволюции. Третья часть, не найдя себе применения ни у белых, ни у красных, сосредоточилась на работе с детьми, пострадавшими от братоубийственной войны. Каждая из этих трех ветвей скаутского движения считала себя правой, подлинными патриотами и истинными скаутами. Так, Я. Н. Репнинский категорично восхвалял превосходство белых скаутов: «Скауты – “Рыцари Белой Лилии”. Таковы они в Англии, такими они были, будут и должны быть в России. “Белая Лилия” всегда останется “Белой Лилией”, и её никогда не заменит

ни красная гвоздика, ни желтый подсолнечник» [8]. К сожалению, «красная гвоздика» оказалась для всех скаутов роковым цветком.

Подобно тому, как в борьбе против казачества большевики использовали иногородних, «в пику» скаутам после окончания активной фазы Гражданской войны были созданы детские коммунистические организации. Существовавшие отряды и дружины скаутов большевики пытались направить в коммунистическое русло. Первой такой организацией стали «юки» (юные коммунисты), или «юк-скауты», которым властью делались разные поправки. Часть скаутов трансформировалась в «юков», но большая часть стойко следовала своим идеалам. Вскоре «юки» были распущены. В 1922 г. им на смену пришли пионеры.

Тем временем, набиравший силу комсомол постепенно превращался в монополярную молодежную организацию, не приемлющую конкурентов. В октябре 1919 г. на своем II съезде РКСМ принял резолюцию, в которой квалифицировал скаутинг как «чисто буржуазную» систему и высказался за «немедленный роспуск всех существующих в Советской России бойскаутских организаций». Аналогичное заявление было сделано и в адрес юков как «старых скаутских организаций»*. В августе 1922 г. ЦК РКСМ разослал циркуляр, в котором четко позиционировал свое отношение к скаутам как «непримиримо враждебное». Скаутские организации предлагалось «топить в общей массе нового элемента свежих пролетарских кадров», понимая под ними новую организацию – юных пионеров**. На заседании бюро ЦК комсомола 17 ноября 1922 г. было утверждено «письмо № 3 о некоммунистических организациях», в котором ставилась задача «держаться линию на ликвидацию всех скаутских объединений, привлекая в ряды РКСМ лишь одиночек-руководителей». Даже к отрядам юных пионеров, состоявшим из старого скаутского состава, комсомольские лидеры требовали относиться, как к скаутам. Было рекомендовано расформировать все отряды скаутов-допризывников (так назывались скаутские организации, пытавшиеся сохраниться в первые годы советской власти (См., напр.: [29]). Была разработана избирательная тактика в отношении скаутских дружин. Враждебные организации предписывалось ослаблять и разгонять (как это было в Ростове-на-Дону),

* Из резолюции II съезда РКСМ «О физическом воспитании и скаутизме» (октябрь 1919 г.) [20, с. 224].

** Циркулярное письмо ЦК РКСМ о скаутских организациях (25 августа 1922 г.) [20, с. 235–236].

дружины в Донбассе – реорганизовать, лидеров скаутинга (в частности, В. А. Попова, руководителя в Москве, редактора журнала «Вокруг света») – высылать за границу*.

Вполне резонно, что комсомол для реализации этих целей тесно сотрудничал с органами ВЧК-ОГПУ. В январе 1922 г. бюро ЦК РКСМ принял постановление о создании при ВЧК специального органа для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи с представителем от ЦК РКСМ. В феврале 1922 г. президиум ВЧК, согласившись с инициативой ЦК комсомола, поручил помощнику начальника Секретного отдела, ведающему делами молодежи, «войти в тесную связь с ЦК РКСМ, получая от них нужную информацию и используя их для агентурных целей, информируя их в свою очередь о материалах, имеющихся в Секретном отделе ВЧК»**. Примером тесного сотрудничества этих двух организаций был разгон Главной квартиры и дружины скаутов в Ростове-на-Дону весной 1923 г. Решение, принятое Юго-Восточным бюро ЦК РКСМ во главе с А. И. Мильчаковым, было реализовано аппаратом Полпреда ОГПУ на Юго-Востоке. У руководителей скаутов были проведены обыски, изъята литература и переписка. Все имущество ликвидированной организации было передано юным пионерам [22, л. 12].

Эмиграция большинства скаутов и скаутмастеров после поражения белых негативно отразилась на работе кубанских скаутских отрядов, которые вынужденно ушли в подполье. Им с трудом приходилось налаживать и восстанавливать прерванные связи с братьями-скаутами. В рамках СОВ (Союз возрождения скаутизма на Юге России) действовал Северо-Кавказский центр в контакте с Донским (Организация Донских Скаутов, под руководством старшего скаутмастера Н. Маслюкова) и Московским (Организация старших скаутов «Братья костра», под руководством скаутмастера Н. Фатьянова) центрами [17, с. 75]. Огромное число скаутов продолжало работу под видом различных кружков.

Судьбы многих скаутов страны, включая Юг России, складывались трагически. Казачьи области Дона и Кубани подверглись наиболее жестокому террору со стороны большевиков, после чего легальная деятельность скаутов на Юге России практически завершилась. В 1922 г. Новороссийским отделом ГПУ был «изъят» за контрреволюционную деятельность Э. П. Цытович

* Выписка из протокола бюро ЦК РКСМ от 17 ноября 1922 г. [20, с. 245–247].

** Выписка из протокола заседания бюро ЦК РКСМ от 4 января 1922 г.; Выписка из протокола заседания президиума ВЧК от 13 февраля 1922 г. [20, с. 242–243].

[29, л. 19 об.], избежавший дальнейшего преследования. Драматичнее сложилась судьба другого известного руководителя скаутов – Бориса Лукьяновича Солоневича* («дяди Боба» в скаутской среде), автора нашумевшей книги «Молодежь и ГПУ». В конце 1917 г. он перебрался на Юг России, работал инструктором физкультуры в Майкопе, сотрудничал с екатеринодарскими газетами «Свободная речь» и «Единая Россия», Освагом. Затем – отступление с белыми в Крым, где О. И. Пантюхов назначил его своим заместителем в Крыму, руководство скаутским отрядом в Севастополе. В 1922 г. в Одессе Б. Солоневич арестовывается чекистами «за организацию белых боевых скаутских банд и подготовку восстаний на Дону и Кубани», и приговаривается к двум годам тюремного заключения за бандитизм. Вскоре он выходит на свободу (по одним сведениям, бежал из заключения, по другим – освобожден досрочно благодаря ходатайству сотрудников АРА), но некоторое время находится на нелегальном положении. (В донесениях ОГПУ за 1924–1925 гг. в разделе «работа по молодежи» отмечалось, что Крымская и Одесская организации скаутов «чрезвычайно законспирированы» и поддерживают связь с монархистом Пантюховым в Америке [5, с. 393]). Наладившееся затем сотрудничество Бориса Солоневича с советской властью внезапно прерывается вторым его арестом в июне 1926 г. «За руководство подпольными скаутскими отрядами» он был приговорен к пяти годам концлагеря и отправлен на Соловки. Всего тогда было арестовано более тысячи скаутов. Не менее двухсот из них отправлены в ссылку [16] [21] [27]. Весьма символично, что дата проведения нашей конференции совпала с торжественной закладкой на Соловках памятника репрессированным русским скаутам.

Немногие оставшиеся на свободе скауты Юга России были вынуждены прекратить разведческую работу с подростками, однако они продолжали выполнять свой долг скаута: закапывали и прятали знамена отрядов, помогали братьям-скаутам, находившимся в неволе и семьям арестованных товарищей. В истории скаутинга в России начинался новый драматический этап...

Использованная литература:

1. Атаманский скаут. Разведчество на Кубани // Белая гвардия: альманах. М.: Посев, 2005. № 8: Казачество России в Белом движении.

* Борис Солоневич – родной брат известного журналиста, публициста, автора книги «Россия в концлагере» И. Л. Солоневича.

2. Бойцов В. В. Возникновение скаутского движения в городе Екатеринодаре // Фелицынские чтения (XV): Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII – XXI вв.: матер. регион. Северокавказской науч.-практ. конфер. Краснодар: ООО «Вика-Принт», 2014. С. 26–28.
3. Враги или предшественники // Вожатый. 1990. № 4.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 694.
5. Доклад по интеллигенции 15 февраля 1925 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2002. Т. 3. Ч. 2. С. 393.
6. Донской скаут. 1919. 28 сент.
7. Донской скаут. 1919. 15 нояб.
8. Донской скаут. 1919. 1 дек.
9. Дьячков-Тарасов А. Н. Скауты // Педагогическая мысль. Журнал Отдела народного просвещения Всевеликого войска Донского. 1919. № 1. С. 18–19.
10. Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1993.
11. Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России. 1909–1926 годы. (Воспоминания и размышления) // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
12. Кристофович-Зеленски Э. «Давно еще в Павловском парке»: скаутское движение как фактор этнической самоидентификации русских: 1920–1991 гг. // «Гуляй там, где все». История советского детства: опыт и перспективы исследования: сб. ст. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2013. Т. 4. С. 42–75.
13. Кудинов В. А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории: сб. ст. М.: Молодая гвардия, 1990. Вып. 9. С. 103–118.
14. Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение: ист. очерк. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997.
15. Кудряшов Ю. В. Зарождение скаутского движения // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008. С. 17–48.
16. Кудряшов Ю. В. Борис Солоневич: скаутмастер агаповского времени [Электронный ресурс] // Организация юных разведчиков. Дружина скаутов-разведчиков «Крутицкий вертоград». URL: <http://oryur-vertograd.narod.ru/kudry.html>. (дата обращения: 07.03.14).
17. Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
18. Мемуары зачинателя русского скаутинга О. И. Пантюхова // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
19. Мильчаков А. И. Первое десятилетие. Записки ветерана комсомола. М.: Молодая гвардия, 1965.

20. Молодежное движение в России (1917–1928): Документы и материалы. М.: Центр хранения документов молодежных организаций, 1993.
21. Никандров Н. Иван Солоневич: Народный монархист. М.: Алгоритм, 2007.
22. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 124.
23. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-18. Оп. 1. Д. 11.
24. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-18. Оп. 1. Д. 13.
25. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-18. Оп. 1. Д. 34.
26. Российское разведчество [Электронный ресурс] // Родиноведение. URL: <http://www.sgpzao.org/ORUR%20Documents/1razr1/432.htm> (Дата обращения: 23.05.2014).
27. Солоневич Б. Л. Молодежь и ГПУ: Жизнь и борьба советской молодежи. София: Голос России, 1937.
28. Союзники в Ростове // Приазовский край. 1918. 27 нояб. (10 дек.) С. 1.
29. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1992. Оп. 1. Д. 30.

**«TO HOLD THE LINE TO ELIMINATE...»:
PAGES OF HISTORY OF THE ENGLISH EDUCATIONAL SYSTEM
IN THE SOUTH OF RUSSIA (1917–1926)**

ROZHKOVA Aleksandr Yu. – Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of the Sociology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
E-mail: avro14@mail.ru

The article gives a brief history of the development of the Scout Movement in the South of Russia, 1917–1926. The author analyzed the reasons which led to the elimination of the Scout Movement. The author examines the role of the OGPU and the Komsomol in the elimination of the Scout Movement.

Keywords: Russian scouting, pioneers, Komsomol, OGPU, R. Baden Powell, O. I. Pantiuhov, E. P. Tsytovich, B. L. Solonevich.

References:

1. Atamanskiy skaut. Razvedchestvo na Kubani (Ataman scout. The Scouting in Kuban), Belaya gvardiya: al'manakh, vol. 8: Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii, Moscow: Posev, 2005.
2. Boytsov, V. V., Vozniknovenie skautskogo dvizheniya v gorode Ekaterinodare (The Occurrence of Scouting in Ekaterinodar), in Proc. Regional North-Caucasian Scientific-Practical Conference 'Felitsynskie chteniya (XV): Provintsial'nyy gorod v sotsiokul'turnom prostranstve XVIII – XXI vekov', Krasnodar: OOO «Vika-Print», 2014. pp. 26–28.

3. Vragi ili predshestvenniki (Enemies or Precursors), *Vozhatyy*, 1990, no. 4.
4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), fund P-365, inventory 1, file 694.
5. Doklad po intelligentsii 15 fevralya 1925 goda (The Report on the Intelligentsia. February 15, 1925), in «Sovershennosekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922 – 1934 godov), Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN, 2002, vol. 3, no. 2, pp. 393.
6. Donskoy skaut, September 28, 1919.
7. Donskoy skaut, November 15, 1919.
8. Donskoy skaut, December 1, 1919.
9. D'yachkov-Tarasov, A. N., Skauty (Scouts), *Pedagogicheskaya mysl'*. Zhurnal Otdela narodnogo prosveshcheniya Vsevelikogo voyska Donskogo, 1919, no. 1, pp. 18–19.
10. Ekaterinodar-Krasnodar. Dva veka goroda v datakh, sobyitiyakh, vospominaniya. Materialy k letopisi (Ekaterinodar-Krasnodar. Two Centuries of the City in the Dates, Events, Memories. Materials for the Chronicle), Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993.
11. Zotov, V. S., Iz istorii skautskogo dvizheniya v Rossii. 1909–1926 gody. (Vospominaniya i razmyshleniya) (From the History of Scouting in Russia. 1909–1926. Reminiscences and Reflections), in Kuchin, V. L., *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*. Moscow: Minuvshee, 2008.
12. Kristofovich-Zelenski, E., «Davno eshche v Pavlovskom parke»: skautskoe dvizhenie kak faktor etnicheskoy samoidentifikatsii russkikh: 1920–1991 gody (“A Long Time Ago Yet in the Pavlovsk Park”: Scouting as a Factor of the Ethnic Identity of Russians: 1920–1991), in “Gulyay tam, gde vse”. *Istoriya sovetskogo detstva: opyt i perspektivy issledovaniya*, vol. 4, Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2013, pp. 42–75.
13. Kudinov, V. A., *Komsomol i skautizm (Komsomol and Scouting)*, in *Pozyvnye istorii*, vol. 9, Moscow: Molodaya gvardiya, 1990, pp. 103–118.
14. Kudryashov, Yu. V., *Rossiyskoe skautskoe dvizhenie: istoricheskiy ocherk (Russian Scouting: the Historical Essay)*, Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997.
15. Kudryashov, Yu. V., *Zarozhdenie skautskogo dvizheniya (The Genesis of Scouting)*, in Kuchin, V.L., *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*, M.: Minuvshee, 2008. pp. 17–48.
16. Kudryashov, Yu. V., *Boris Solonevich: skautmaster agapovskogo vremeni (Boris Solonevich: The Scoutmaster of Agapov's Time)*. <http://oryur-vertograd.narod.ru/kudry.html>. Accessed Mart 7, 2014.
17. Kuchin, V. L., *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya (The Scouts of Russia. 1909–2007:*

History. Documents. Testimonies. Memories.), Moscow: Minuvshee, 2008.

18. *Memuary zachinatelya russkogo skautinga O. I. Pantyukhova (The Memoirs of Oleg Pantyukhov, a Pioneer of Russian Scouting)*, in Kuchin V. L. *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*, Moscow: Minuvshee, 2008.

19. *Mil'chakov, A. I., Pervoe desyatiletie. Zapiski veterana komsomola (The First Decade. Notes of a Veteran of the Komsomol)*, Moscow: Molodaya gvardiya, 1965.

20. *Molodezhnoe dvizhenie v Rossii (1917–1928): Dokumenty i materialy (Youth movement in Russia (1917–1928): Documents and materials)*, Moscow: Tsentr khraneniya dokumentov molodezhnykh organizatsiy, 1993.

21. *Nikandrov, N., Ivan Solonevich: Narodnyy monarkhist (Ivan Solonevich: People's monarchist)*, Moscow: Algoritm, 2007.

22. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-1, inventory 23, file 124.

23. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-18, inventory 1, file 11.

24. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-18, inventory 1, file 13.

25. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-18, inventory 1, file 34.

26. *Rossiyskoe razvedchestvo (The Russian Scouting)*. <http://www.sgpzao.org/ORUR%20Documents/1razr1/432.htm>. Accessed May 23, 2014.

27. *Solonevich B. L. Molodezh' i GPU: Zhizn' i bor'ba sovetskoj molodezhi (Youth and the GPU: the Life and Struggle of the Soviet Youth)*, Sofia: Golos Rossii, 1937.

28. *Soyuzniki v Rostove (Allies in Rostov)*, Priazovskiy kray, November 27 (December 10), 1918, p. 1.

29. Documentation Center of Contemporary History of the Krasnodar Region (TsDNIKK), fund 1992, inventory 1, file 30.